

УДК 159.95

РЕФЛЕКСИВНЫЙ И БЫТИЙНЫЙ СЛОИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

А.О. Прохоров, Л.Р. Фахрутдинова

Аннотация

В статье рассматриваются рефлексивный (значение и смысл) и бытийный (чувственная ткань образа) слои сознания, которые анализируются в контексте их включенности в психическое состояние человека. Представлены результаты изучения семантических пространств психических состояний, смысловой регуляции и чувственной ткани образа психического состояния, а также переживания как опосредующего звена между сознанием и состоянием.

Ключевые слова: психическое состояние, значение, смысл, чувственная ткань образа, слои сознания, образ, переживание.

Изучение отношений между категориями психических явлений является важнейшей методологической проблемой психологии. В этом контексте установление зависимостей между «сознанием» и «состоянием» позволило бы, с одной стороны, показать «вклад сознания» в состояние и объяснить ментальные механизмы регулирования: возникновение состояний определенного качества, знака, длительности, интенсивности, их динамику и пр., а с другой – выделить особенности влияния психического состояния на сознание и его структуры.

В настоящее время в существующих теоретических представлениях и взглядах исследователей на природу психических состояний, как правило, не рассматривается осознаваемое звено, при очевидной реальности и необходимости обращения к нему как в практической деятельности психолога, так и в понимании места и роли состояния в психическом целом. Поэтому обращение к изучению сознания как к составляющей психического состояния позволило бы объяснить особенности избирательного влияния предметной и социальной среды на субъекта, раскрыть психологические механизмы, посредством которых осуществляются функции состояния. Эти механизмы связаны с ментальной репрезентацией объектов, ситуаций и их составляющих категориальными и смысловыми структурами сознания, которые отражают и преломляют различные влияния внешней, предметной, социальной и внутренней среды, актуализируя возникновение состояний.

В общей концепции психических состояний, разрабатываемой нами, последние рассматриваются как основной механизм в преобразовании психологических свойств и изменении психических процессов, а также в организации качественно новой психологической структуры личности («психологического

стройка»), необходимой для эффективного функционирования субъекта. Эти изменения в структуре личности становятся возможными благодаря интегрирующей функции психических состояний, которая в пространственно-временной и информационно-энергетической координатах связывает, с одной стороны, особенности среды (ситуации, предметная деятельность, социальное функционирование и др.), а с другой – психические процессы и психологические свойства, образуя соответствующие функциональные структуры. Ядром функциональных структур (пентабазиса, по В.А. Ганзену) в пространственно-временной и информационно-энергетической координатах являются состояния.

Проведенные нами исследования *значений* психических состояний позволили выявить общие характеристики семантических пространств психических состояний, их динамические изменения, закономерности проявления психических процессов и психологических свойств в семантических пространствах состояний, семантические особенности регуляции состояний, особенности влияния социально-психологических и культуральных факторов жизнедеятельности на семантику состояния. Были также обнаружены закономерности «осознания» состояний в ходе онтогенеза, рассмотрены возрастные и гендерные влияния на семантические пространства и др. [1].

Исследования показали, что семантические пространства психических состояний содержат в себе «накопленные» следы переживаний, осуществлявшейся ранее деятельности, поведения, физиологических реакций и др. Это следы «сцепления» семантических пространств с предметами, ситуациями и обстоятельствами жизнедеятельности субъекта. Каждая составляющая, входящая в семантическое пространство, может являться своего рода «ключом» к актуализации психического состояния: закрепившаяся (сцепленная) за определенным оперантом система психологических, физиологических, поведенческих и других характеристик «развертывается» при актуализации того или иного психического состояния. В этом смысле семантическое пространство значений представляет собой как бы находящиеся на поверхности сознания (осознаваемые) сочетания или комплексы определенных пусковых элементов (оперантов), актуализация которых при возникновении психического состояния приводит к генерализации и «развертыванию» связанной с определенным оперантом системы различных субъектных, личностных, поведенческих, индивидуальных, организменных и др. признаков психического состояния, большая часть которых не осознается субъектом в повседневных условиях жизнедеятельности.

Результаты исследований семантических пространств состояний объясняют многие закономерности и особенности психических состояний: механизмы гетеро- и саморегуляции, становление *значений* состояний в ходе онтогенеза, поведенческие действия, обусловленные семантическими пространствами психических состояний и др. В свою очередь, категориальные факторы сознания, лежащие в основании значений, обеспечивают определенный характер реакции субъекта на изменение ситуации и обстоятельств жизнедеятельности в виде актуализации тех или иных состояний. Актуализация психического состояния и развертывание его характеристик в ходе жизнедеятельности сопровождаются перестройкой эмоциональных, интеллектуальных, поведенческих и др. составляющих, а также изменением параметров семантического пространства.

Изучение **смысловых** оснований психических состояний позволило установить, что смысловые структуры сознания «вмешиваются» во все проявления психических состояний: в их возникновение, перестройку, динамику, продолжительность, интенсивность, модальность и т. д. В свою очередь, смысловые структуры также подвержены регуляторному воздействию со стороны переживаемых состояний [2]. Отличие этих отношений состоит в том, что если психические состояния *всегда* являются объектом регуляторного воздействия смысла, то смысловые структуры изменяются, трансформируются только при переживании неравновесных состояний в трудных, напряженных, критических ситуациях, независимо от оценки этих ситуаций (неравновесные состояния, возникающие в положительных, но напряженных ситуациях, также изменяют смыслы, хотя изменения эти и менее выражены).

Данные результаты были получены в ходе изучения смысловой регуляции психических состояний в соответствии с предложенной нами концептуальной моделью, включающей в себя смысловые характеристики сознания, а также переживание и значение. Другими компонентами являлись показатели предметной, внешней и социальной среды субъекта, а также личностные характеристики и параметры состояний.

Установлено, что смысловая регуляция состояний опосредуется ситуацией, в которой находится субъект. Оценка субъектом ситуации как повседневной, обыденной или напряженной, трудной и т. п. изменяет влияние смысловых структур: смыслы могут быть неизменны, тогда как состояния меняются. Таким образом, в системе «*ситуация – психическое состояние*» смысловые структуры выполняют функцию связующего звена и, в свою очередь, являются результатом взаимодействия человека с различными ситуациями жизнедеятельности, отражая накопленный субъективный опыт.

Можно полагать, что образ каждой ситуации, занимая определенное место в субъективной картине (образе) мира, ассоциируется с конкретными психическими состояниями. Психические состояния составляют с ситуацией ассоциативное единство. Актуализированный в сознании образ ситуации определяет возникновение психического состояния в зависимости от ее оценки и осмысления. Последнее обеспечивается смысловыми структурами сознания.

Установлено, что влияние регуляторных смысловых структур на психические состояния выражается в обусловливании состояний разного знака, модальности, интенсивности, длительности в зависимости от ситуаций жизнедеятельности субъекта, в определении динамики состояний, частоты их возникновения и др. Исследования показали, что каждая смысловая структура характеризуется спецификой регуляторных влияний на состояния. Так, в частности, *смысловые установки* представляют собой устойчивые, закрепившиеся в сознании смысловые образования, состоящие из «связок» ситуаций жизнедеятельности и психических состояний, актуализация которых выражается в «направленных», благодаря установке, адекватных ситуации изменениях состояний. Выявлена специфика регуляторного влияния *смысловых конструктов* сознания на психические состояния. Состояния разной модальности, качества, длительности и интенсивности могут актуализироваться одним и тем же конструктом, а одно состояние – разными конструктами и в разных ситуациях. При изучении взаимоотношений

«психическое состояние – ценность» было обнаружено, что эти отношения проявляются в «мощности» совокупных ассоциаций, то есть в степени связанности конкретной ценности с психическими состояниями, что отражается в той или иной степени регуляторного воздействия ценности. Одни ценности характеризуются большей мощностью связей с состояниями, другие – меньшей. Другая характеристика – структурная насыщенность, то есть учет количества состояний, находящихся в ассоциативных пространствах ценностей. Эта характеристика зависит от того, какие это ценности – терминальные (ценности-цели) или инструментальные (ценности-средства). Установлено, что изменение образа мира, личностных смыслов в ходе изменившейся жизнедеятельности приводит к устойчивой перестройке типичных психических состояний. Выраженность этих изменений разнообразна, она зависит от специфики «новой» сферы и длительности ее освоения.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что смысловые регуляторные влияния на психические состояния опосредуются психическими процессами, свойствами личности и индивидуальными особенностями. Показана специфика опосредования отдельным свойством или группой свойств. Установлены особенности смысловой регуляции психических состояний в зависимости от уровневых характеристик (высокой, средней, низкой) когнитивных процессов, уровневых показателей свойств личности и индивидуальных особенностей. Таким образом, существует определенный смысловой континуум, который характерен для лиц с разными проявлениями свойств личности и уровневыми характеристиками одного свойства и отражен в специфике актуализации и проявлениях состояний.

Установлено, что между смыслами и психическими состояниями существуют тесные связи: **состояние означает смысл, а смысл, в своем предельном выражении, является состоянием.**

Полученные данные указывают на то, что каждая смысловая структура и каждый уровень организации смысловой системы целостно включены в регуляторный процесс: факторы-категории личностного смысла, смысловые установки и ценности, отражая и опосредуя различные влияния внешней, предметной и социальной среды, выполняют специфические функции в саморегуляции психических состояний. Способы и приемы саморегуляции категоризируются личностным смыслом, смысловые установки закрепляют эти способы в системе «*ситуация – смысл – состояние*», а ценности их актуализируют.

В работе мы опирались на представление о культуре и группе как о поле группового смысла, формируемого различными ценностями, представлениями и знаниями, накопленными в ходе коллективного опыта, образующегося за счет «проживания» и переживания каждым отдельным индивидом его неповторимого личного опыта социального функционирования в группе (производственной, этнической, семейной, возрастной, половой и пр.). В данном поле коллективного смысла, всегда разного для субъекта как члена данной общности, актуализируются характерные для него психические состояния как специфическое проявление индивидуальной жизни в группе.

Психическое состояние человека определяется социально-культурной средой, в которой он живет, а также половыми, возрастными, этническими, религи-

озными и профессиональными особенностями индивида. Ценностные акценты и смыслы, которые расставляет человек в поле коллективного смысла «группового субъекта», зависят от этих групповых и индивидуальных особенностей и, в свою очередь, посредством изменения ценностно-смысловой картины мира участвуют в изменении его психических состояний.

Развитие смысловой регуляции психических состояний в ходе онтогенеза представляет собой процесс перехода от диффузных, глобальных, нерасчлененных предметов, объектов ситуации к отдельным, частным. С развитием смысловой организации сознания наблюдается все большая дифференциация компонентов ситуации. Образ ситуации в сознании ребенка постепенно приобретает многомерность и полимодальность, способность «раскладываться» на отдельные составляющие, имеющие разную степень значимости для ребенка. Наиболее значимая из этих составляющих определяет оценку, данную ребенком ситуации в целом, влияя на характер актуализируемого состояния.

Результаты дают основание считать, что механизм смыслового обусловливания психических состояний в той или иной ситуации может быть определен следующим образом. В актуальной ситуации субъектом выделяются характерные для нее признаки, позволяющие понять какого рода эта ситуация (оценка ситуации). Поскольку оценка всегда связана с осмыслением, на этом этапе начинает формироваться смысл ситуации. Существенный момент этого процесса – вербализация смысла, то есть **воплощение смысла в значениях**, что переводит его на новый уровень функционирования: смысл получает причинное объяснение, семантическую определенность, становится ясно осознаваемым феноменом. Вербализация смысла есть реальный процесс осознания ситуации, объектов этой ситуации, выполняющих «пусковую функцию» (по П.К. Анохину), и это осознание возможно только благодаря речевой деятельности: «Оречевление приводит к осознанию, а осознание приводит к оречевлению» (Ю.К. Корнилов). В результате предмет или объект, входящие в ситуацию, или сама ситуация приобретают смысл. Осознание значимости объекта или предмета, входящих в ситуацию невозможно без диалога между Я субъекта, переживаниями значимости выделенного и активностью психических процессов. При осмыслении выделяются ключевые факторы, связанные со смысловыми установками, значимость которых соотносится с ценностями, определяется конструктами и личностными смыслами субъекта. Последние, в свою очередь, соединены с потребностями и целями индивида. Этот механизм актуализирует психическое состояние.

Анализ результатов влияния психических состояний на смысловые характеристики сознания (ценности, жизненные смыслы, динамическую смысловую структуру, смысложизненные ориентации) свидетельствует о том, что неравные состояния высокого и низкого уровня психической активности приводят к изменению количественных и качественных характеристик составляющих смысловую системы. *Психологические механизмы, связанные с регуляторным влиянием психических состояний на смысловые структуры*, могут быть описаны, на наш взгляд, с позиций концепций самоорганизации: возникновение новых смыслов и изменение смысловых структур связано с механизмом, который называется «возникновение порядка через флуктуацию» (по И. Пригожину). В равно-

весных состояниях он ослабляется и подавляется, тогда как в неравновесных состояниях, наоборот, усиливается и тем самым «расшатывает» прежнюю организацию смысловой системы и ее компоненты – смысловые структуры. В результате этого возникает неустойчивое состояние смысловой системы, являющееся предпосылкой перестройки и изменения смысловой организации. Трансформация смысловых структур и смысловой системы в целом (изменение подсистем всегда приводит к изменению системы), сопровождается рассеиванием (диссипацией) энергии, приводя к образованию новых смысловых структур и, соответственно, к изменению поведения и жизнедеятельности человека. Этот механизм влияния психических состояний на возникновение новообразований в структуре ментальности субъекта был описан нами при изучении неравновесных психических состояний [3]. Процесс смыслообразования и перестройки идет сверху вниз: «от ведущих смыслообразующих «ядерных» смысловых структур к частным, периферическим» (по Д.А. Леонтьеву). Новым или изменившимся «старым» смысловым структурам будет соответствовать «новое» поведение субъекта и его действия.

Третья составляющая сознания – **чувственная ткань образа** (по А.Н. Леонтьеву). В контексте изучения психических состояний «чувственная ткань» может быть представлена в виде образа психического состояния.

Образ психического состояния, в отличие от предметного образа, может рассматриваться как структура, в которой слиты воедино *знание, переживание и отношение*. Знание раскрывается на основе консолидации внутренних ощущений и субъективного опыта, переживание связано с осознанностью и рефлексивностью, а отношение – с зависимостью образа от ситуации возникновения состояния. Именно в переживании, на основе ощущений и рефлексии, субъекту дается реальность его психического состояния. Переживание определяет психический образ состояния, тогда как рефлексия устанавливает границы образа, его сближенность и соответствие актуально переживаемому состоянию.

Н.Н. Ланге [4] называет отражение опыта в сознании представлением. Опыт переживания состояния фиксируется в памяти человека в виде образа. Внутренние ощущения, вызванные событиями и ситуациями, переживаемыми субъектом, проходя этап сличения с содержанием прошлого опыта, превращаются в представление о пережитом состоянии и далее, через процесс осознания, – в его образ. Подобно тому, как возникает и закрепляется предметный образ в процессе восприятия, образ психического состояния фиксируется и закрепляется в структурах памяти при переживании индивидом данного состояния в различных ситуациях жизнедеятельности, приводя к формированию субъективного опыта. В дальнейшем образ может репродуцироваться в актуальных ситуациях жизнедеятельности в форме представления, то есть образа памяти, хранящегося в субъективном опыте. Данный образ не является предметным, это чувственный образ, формируемый переживанием. Он, в свою очередь, как и образ представления, может обогащаться и изменяться в процессе жизнедеятельности.

Образ психического состояния может раскрываться в трех ипостасях: прошлое (представление о состоянии), настоящее (образ актуального состояния,

возникающий вследствие восприятия собственного состояния «здесь и сейчас») и будущее (образ будущего, например, желаемого или вероятного состояния).

В когнитивном плане возникший образ состояния представляет собой семантическое пространство, включающее в себя «накопленные» следы переживаний, осуществленной ранее («прошедшей») деятельности, поведения, физиологических реакций и др. Это следы «сцепления» психического состояния с предметами, ситуациями и обстоятельствами жизнедеятельности субъекта. Каждая составляющая, входящая в семантическое пространство образа состояния, может являться своего рода «ключом» к возникновению состояния: закрепившаяся за определенным оперантом система психологических, физиологических, поведенческих и др. характеристик «развертывается» при актуализации состояния.

Отражение психического состояния в сознании детерминировано многими факторами: образ состояния, являясь результатом отображения переживаемого состояния, сам становится предпосылкой для его дальнейшего изменения (в ходе саморегуляции актуализируется образ желаемого состояния). Содержание образа представляет собой результат отражения накопленного опыта переживания данного состояния при различных обстоятельствах, ситуациях и событиях. Отраженные компоненты психического состояния фиксируются в сознании в определенном сочетании, формируя структуру. Последняя изоморфна реальному состоянию.

В субъективном опыте фиксируются структуры пространства, времени, скорости изменения (движения) и интенсивности психического состояния. Опыт проецируется на актуальное собственное состояние. Субъектом воспринимаются характеристики состояния со стороны поведенческих, психологических, физиологических и др. показателей, этому разнообразию придается форма, формируется образ состояния, определяется качество. Субъект структурирует пространство состояния, создается система отсчета (ориентиры), так как пространство только тогда и есть, когда оно структурировано. Появляется мера. Движение по «собственной шкале» дает возможность субъекту оценить пространство состояния, что субъективно выражается в качественной определенности тех или иных составляющих, входящих в состояние при переживании интенсивности их проявления.

Движение, процесс связаны со временем происходящего. Время – основа организации, формы, упорядочения и координации. Ряд только тогда будет временным, когда субъект «вложит» в него длительность, которую он переживает. И тогда субъект сам «войдет» внутрь времени, как переживающий «дление» (продолжительность) процесса [5]. Переживание длительности («дления») и изменения психического состояния создает временной ряд состояния, включающий в себя различные характеристики ряда (временные интервалы, последовательность, длительность, дискретность, циклы и пр.), задачей которого является синхронизация деятельности субъекта, событий и ситуаций, пространства и др., в том числе интеграция пространственных характеристик (параметров состояния) в единое образование – психическое состояние. Таким образом, содержание субъективного опыта представляет собой пространственно-временную структуру состояния, переживаемую как определенное качество. Фикса-

ция в субъективном опыте структур пространства, времени и скорости изменения психического состояния опосредуется личностным (жизненным) смыслом.

Эти характеристики состояния интегрируются в *схемы* – особые когнитивные образования, объединяющие информацию, получаемую в разные моменты времени, и репрезентирующие субъекту пространственно-временные, функциональные и качественные характеристики состояния. В их основе лежит представление о том, что все воспринятое субъектом обретает ту или иную форму (образ), благодаря некоему каркасу, на который «надевается вся бесформенная информация» о предмете, ситуации и т. д., как платье на манекен [6]. О наличии подобной схемы пишет в своей книге Е.А. Сергиенко: «С самого рождения мы оснащены чем-то подобным схеме восприятия аспектов окружения <...> и никогда не встречаемся с чем-то, что совершенно ново и не имеет схемы» [7, с. 177]. Можно полагать, что содержание субъективного опыта в этом контексте представляет собой «накладываемые» на структуры состояний схемы, которые обеспечивают определенное качество и распознавание состояния.

Отметим, что субъективный опыт характеризуется уровневой организацией, связанной с образом мира. Первый, поверхностный слой – сенсорно-перцептивный («перцептивный мир»). Понятие «перцептивный мир» задает обстоятельства, условия, данные субъекту как «пространство-время», и характеризуется смысловыми дифференциациями между событиями и состояниями. Тем самым восприятие соотносится с образом мира и через него с состояниями субъекта. Субъект различает, сравнивая то, что дано в восприятии собственного состояния, с одной стороны, и в памяти и воображении, с другой. Различение осуществляется по пространственному (в виде формы, конфигурации ощущений) и по временному (как наличное или отсутствующее) признакам. Семантический слой – картина мира – являет собой структурированную совокупность субъективных отношений к актуально воспринимаемым объектам и представлен как система субъективных значений, в терминах которых дается описание субъективного мира. Картина мира управляется из глубины образом мира, а «строительный материал» ей поставляет «перцептивный мир». Как синтез комплекс-объектов, образ этого слоя выступает в качестве актуального снимка в субъективном семантическом пространстве. Самый глубокий слой, соотносимый с ядерными структурами образа мира, – пласт амодальных структур, образующийся при «обработке» семантического слоя. «Образ мира» проявляется через смысл, значение, пространство и время [8]. Образ мира как система отношений человека с миром является также и отображением мира.

Обратимся к пространственно-временной организации образа. На наш взгляд, пространственно-временная организация состояния отражает, с одной стороны, субъективный опыт человека, включающий в себя когнитивные, смысловые и операциональные характеристики, а также уровневую организацию образа мира, с другой – влияние событий и ситуаций жизнедеятельности, личностные характеристики, а также социально-психологические особенности групп, членом которых является субъект.

Рассмотрим эти составляющие. Прежде всего отметим, что пространственно-временная организация психического состояния обусловлена взаимоотношениями ситуации и события (последнее рассматривается как составляющая,

включенная в ситуацию, хотя и может быть рассмотрено отдельно, вне контекста ситуации), с одной стороны, и субъекта – с другой. Ситуация как элемент психологического тезауруса представляет собой объективную совокупность элементов (событий, условий, обстоятельств и т. п.), оказывающих стимулирующее, обуславливающее и корректирующее воздействие на субъекта. Это достигается за счет энерго-информационной насыщенности ситуации, детерминирующей активность субъекта и одновременно задающей пространственные и временные границы ее реализации. Важным аспектом понимания ситуации является рассмотрение ее как психологической, как сложно организованного субъективного образа реальности. Подобная оценка ситуации предусматривает возможность ее репрезентации на самых различных уровнях психического отражения, в самых различных формах проявления психического и деятельности субъекта.

Составным элементом ситуации является «событие». Это понятие объединяет время, пространство и бытие (жизнедеятельность) субъекта. События и ситуации жизнедеятельности создают пространственно-временной континуум, в котором субъект связывает пространство и время. Последнее отражается в субъективном переживании психического состояния.

Другой компонент, влияющий на пространственно-временную организацию состояния, – субъективный опыт, представляющий собой совокупность связанных между собой переживанием когнитивных, смысловых и операциональных характеристик, характеризующийся уровневым строением.

Третья образующая пространственно-временной организации – субъектно-личностные характеристики индивида: когнитивные процессы и свойства личности, включая интеллект, индивидуально-психологические особенности, активность и специфику саморегуляции, систему Я, возрастные и гендерные характеристики и пр. В контекст этих составляющих также включены когнитивные, смысловые и операциональные характеристики опыта субъекта.

Четвертая – социально-психологические особенности групп, членом которых является субъект. Сюда входят малые (учебные, производственные, семейные, группы членства и пр.) и большие социальные общности (профессиональные, этнические), специфика сложившегося образа жизни и пр., оказывающие опосредующее влияние на пространственно-временную организацию психического состояния.

Взаимодействие ситуации (события), субъективного опыта, субъектно-личностных свойств при опосредованном влиянии социально-психологических факторов приводит к формированию корреляционных образований (констелляций) из отдельных «ведущих» структур субъективного опыта, субъектно-личностных свойств и значимых составляющих (объектов) ситуации-события. Корреляции изменяют переживание, поведение, психические функции, вегетативные реакции, физиологические и прочие процессы субъекта. Эти изменения актуализируются в виде пространственно-временной организации психического состояния. Изменение любой из этих составляющих приводит к перестройке корреляционного образования и, соответственно, к изменению психического состояния и его пространственно-временных характеристик.

Таким образом, концептуальная модель пространственно-временной организации образа психического состояния включает в себя отношения между субъективным опытом человека, событиями и ситуациями жизнедеятельности, личностными характеристиками, а также социально-психологическими особенностями групп, членом которых является субъект.

Очевиден вопрос о возникновении образа психического состояния и его формировании. На наш взгляд, образ психического состояния формируется при организующем воздействии *переживания* субъекта. Более того, переживание входит в число базовых составляющих психического состояния.

При этом мы исходим из следующих представлений. Если рассматривать с позиции «философии жизни» (наиболее видными представителями являются В. Дильтей, А. Бергсон, О. Шпенглер, Э. Шпрангер, С.Л. Франк и др.) ситуацию жизнедеятельности, то одной из ее особенностей является образование смысловой связки между *временем и переживанием*.

Одним из ключевых понятий для философии жизни становится понятие «переживание», поскольку феноменология исходит из абсолютного приоритета опыта, а важнейшая составляющая опыта – переживание [9, с. 12–13]. Как известно, Кант считал, что вещи, которые даны нам в опыте, «аффицируют» нашу чувственность в виде априорных (независимых от опыта, предшествующих опыту) форм ощущений. Существуют две априорные формы ощущений – пространство и время. Пространство составляет форму «внешнего чувства», *время – «внутреннего», раскрывающего мир наших переживаний* [10, с. 173]. В этом смысле А. Бергсон считал, что реальный процесс жизни и развития представляет собой непрерывность, в которой *длительность является способом переживания*, соединяющего в сознании человека воедино прошлое, настоящее и будущее [10]. Анализ времени в обращении к субъективным переживаниям был осуществлен Э. Гуссерлем, который представлял *время как «поток сознания»*, а в качестве жизни сознания он признавал *поток переживаний*, к тому же сознание, по мнению ученого, само является **переживанием жизненного мира**.

В этом контексте Ф. Крюгером вводится новое измерение переживания – *его глубина*. Переживание тем глубже, чем более оно расчленено и чем больше в нем выражаются «ядерные слои» душевной структуры. Он вводит новое понятие в определении характеристик этого «качества целого» – то, что называет *«протяженностью, заполняющей все сознание»* [11, с. 117]. По его мнению, переживания, соответствующие духовным структурам, связанные с духовным богатством (например, создаваемые дружбой, искусством или творческой работой), являются наиболее сильными и постоянными, «принимающими устойчивые долговременные формы» [11, с. 123]. Ф. Крюгер отмечает, что глубина переживания существенно отличается от «простой интенсивности и ситуативной силы душевного движения» [11, с. 124]. Таким образом, он выделил еще одну характерную черту переживания – *протяженность*, связанную с глубиной переживания, которая показывает степень его внутренней расчлененности, связываемой с *общей структурой переживающего субъекта*.

А. Бергсон полагает, что сознание, «одержимое ненасытным желанием различать», постоянно заменяет реальность ее символами (образами, представлениями, словами, понятиями). В итоге символическое, то есть преломленное,

отвердевшее и застывшее в тексте сознание позволяет человеку намного эффективнее удовлетворять требования, предъявляемые жизнью в обществе. Но по мере отвердения такое сознание постепенно теряет из виду собственное основное Я, забывает о нем. Чтобы обнаружить основное Я, требуется мыслительная рефлексивная работа сознания по размежеванию, разведению реальных психических состояний и их образов-текстов.

Последнее требует отделения в анализе времени-качества собственно длительности от времени-количества. Любое новое впечатление, переживание, с одной стороны, всегда будет длиться, сохраняться, а с другой – изменяться.

Теоретические исследования показали, что переживание можно рассматривать как составляющую психического состояния (А.О. Прохоров) и как составляющую сознания (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский). В этом контексте К.К. Платонов в работе «Система психологии и теория отражения» в качестве атрибутов сознания рассматривает переживание, познание и отношение [12]. Переживание определяется К.К. Платоновым как акт сознания, не содержащий образа отражаемого и проявляющийся в форме удовольствия или неудовольствия (страдания), напряжения или успокоения. В.А. Лекторский определяет сознание как «состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях» [13]. Согласно А.В. Петровскому, знание отнесенности к себе переживаемых психических процессов и состояний также переживается субъектом. Таким образом, все образы сознания даны нам в виде переживания, причем как переживания самого содержания психических процессов и состояний, так и их отнесенности к «Я» субъекта [12]. Будучи полисистемным явлением, переживание может осуществлять взаимовлияния таких психических явлений как психическое состояние и сознание через переживание как промежуточное, опосредующее звено [14].

Проведенные нами *экспериментальные исследования* позволили выявить особенности взаимоотношений переживания и составляющих сознания (бытийный и рефлексивный слои). Так, в частности, при изучении *бытийного* слоя сознания была обнаружена достоверная связь чувственной ткани образа и пространственно-временной организации переживания. Данный факт представляется вполне закономерным, так как чувственная ткань образа связана с осознанностью перцептивных компонентов психики, которые, в свою очередь, служат для ориентации в пространстве-времени. Множественный регрессионный анализ позволил увидеть влияние чувственной ткани образа на характеристики переживания.

Данные экспериментальных исследований свидетельствуют о существовании переживания на бытийном уровне рефлексии и о возможности влияния феноменов бытийного сознания на пространственно-временную организацию образа психического состояния субъекта через пространственно-временные характеристики переживания. Это свидетельствует о воздействии бытийного слоя сознания на психические состояния субъекта через переживание.

Рефлексивный слой сознания. Феномены данного слоя сознания показали особые связи с пространственной организацией переживания. Наиболее показательными оказались взаимоотношения переживания со смысловыми структурами

сознания. Причем выявлено, что характер, интенсивность и само качество взаимодействия переживания зависят от иерархической принадлежности смыслового образования в смысловой сфере личности; от ситуации, в которой реализуется данное взаимодействие; психического строя всей личности; жизнедеятельности человека как целостного феномена: прошлого (влияние апперцепции), настоящего (как интегратора прошлого и будущего) и будущего (в виде планов, проектов, предчувствий и пр.); социально-общественных факторов (феноменов малых и больших групп, в которые включен субъект, а также разнообразных массовидных явлений); культурно-исторических факторов (обусловленность культурной и исторической средой пребывания субъекта).

Переживание также обнаружило достоверные связи с такой составляющей рефлексивного слоя, как *значение*. Данные результаты показывают, что глубина переживания способствует пониманию ситуации субъектом, поскольку наиболее полно в осознание происходящих событий включаются общечеловеческий, групповой и индивидуальный опыт.

Подводя итог, отметим специфичность отношений между сознанием и психическим состоянием, которые многоаспектны, динамичны и взаимозависимы; опосредующим звеном в них является переживание. Эти отношения также свидетельствуют о связи рефлексивного и бытийного слоев сознания с феноменологией психических состояний.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 09-06-00084а).

Summary

A.O. Prokhorov, L.R. Fakhrutdinova. Reflexive and Existential Layers of a Mental State.

The article investigates reflexive (meaning and sense) and existential (perceptual material of an image) layers of cognition, these being analyzed in the context of their inclusion into a mental state of a human being. The article presents the results of studying semantic spaces of mental states, sense regulation, and perceptual material of mental state image. Emotional experience is also studied as a connecting link between state and cognition.

Key words: mental state, meaning, sense, perceptual material of image, layers of cognition, emotional experience.

Литература

1. Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. – Дубна: Феникс+, 2002. – 280 с.
2. Прохоров А.О. Смысловая регуляция психических состояний. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – 352 с.
3. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 152 с.
4. Ланге Н.Н. Психический мир. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 368 с.
5. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. – М.: Академия, 2001. – 360 с.

6. *Барабанщиков В.А.* Системогенез чувственного восприятия. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 460 с.
7. *Сергиенко Е.А.* Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. – М.: Ин-т психологии РАН, 2006. – 464 с.
8. *Артемьева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. – М.: Смысл, 1999. – 350 с.
9. История психологии. XX век / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 832 с.
10. *Бергсон А.* Творческая эволюция. Материя и память. – Минск: Харвест, 1999. – 437 с.
11. Категория переживания в философии и психологии / Под ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: Изд-во МПГУ, 2004. – 453 с.
12. *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. – М.: Наука, 1982. – 255 с.
13. *Лекторский В.А.* Обсуждаем статью «сознание» // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. 3, № 1. – С. 142–147.
14. *Фахрутдинова Л.Р.* Пространственно-временные и энергетические основания взаимоотношений психических процессов и состояний: Дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2001. – 173 с.

Поступила в редакцию
25.05.09

Прохоров Александр Октябринович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Казанского государственного университета.

E-mail: prokhor@khet.ru

Фахрутдинова Лилия Раифовна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии Института ИПП Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.

E-mail: liliarf@mail.ru